

Великий швейцарец.

Когда стоишь на Дворцовой набережной напротив Петропавловской крепости, то постепенно тебя наполняет настоящий восторг и трепет от ее суровой геометрии. Так должен, наверное, выглядеть межпланетный космический корабль, совершивший посадку на берегах Невы среди парусников и лодок. Представьте себе, какой шок должен был чувствовать человек XVIII века, воспитанный на лицезрении средневековых монастырей и крепостей, оштетинившихся башнями и зубцами, впервые видящий это уникальное создание **Доменико Трезини**, выполненное в камне по чертежу Петра Великого.

350 лет назад в 1670 году в маленьком местечке **Астано** (близ Лугано) в Швейцарии родился великий зодчий. Семнадцатый век - век титанов в европейской архитектуре, и, несмотря на сумасшедшую работоспособность и желание учиться, вряд ли молодому человеку из швейцарского городка светило что-либо другое, кроме строительства забавных горных шале и поселковых церквей. Но время и случай изменили все. В 1699 году, получивший практическое (а другого образования тогда не бывало) инженерное и строительное образование в Венеции и Риме, Доменико отправляется вместе с группой земляков на заработки в Копенгаген - тогда всеильную столицу Дании и Норвегии. Там он участвует в строительстве городских укреплений. Однако, не достигнув серьезных свершений, честолюбивый и талантливый швейцарец в 1703 году принимает приглашение заметившего его русского посланника Андрея Измайлова приехать в Россию. С сумасшедшим по тем временам для европейца гонораром за работу в 20 червонцев в месяц. Через далекий северный порт Архангельск он добирается в Москву, где его замечает Петр I. С этого момента жизнь молодого архитектора и инженера радикально меняется. Петр приглашает Доменико строить новый город на берегах Невы, на только что отвоеванных у Швеции землях. Так швейцарец становится на тридцать лет главным зодчим - **первостроителем Петербурга** и навсегда войдет в этом качестве в историю.

Архитектурное наследие мастера включает в себя знаковые постройки, многие из которых **стали символами Санкт-Петербурга**. Крепость-форт Кроншлот, Петропавловская крепость и Петропавловский собор, здание Двенадцати коллегий, Летний дворец Петра I и Зимний дворец Екатерины I, Александро-Невская лавра, Екатерингофский дворец (не сохранился) и парк, Кикины палаты, здания Первого Кадетского корпуса – одного этого списка было бы достаточно, чтобы войти в мировые художественные анналы. Что привлекает внимание в его постройках? Ведь декоративный язык зодчего подчеркнуто лаконичен. Рустовка, «фирменная» трезиниевская рамка, опоясывающая пилоны и пилястры, скупые волюты. Почти полный отказ от мелких деталей.

Интересно, что когда Доменико Трезини получил от императора задание перестроить главную, тогда еще деревянную, крепость города в камне, ни какой военной необходимости в этом не было. Вход любого судна в устье реки Нева уже полностью контролировался морской крепостью Кронштадт с фортами. Трезини, очевидно, хорошо понял замысел Петра I. **Петропавловская крепость** - это **символ новой Империи**, твердыня, пришедшая на смену московскому Кремлю. Неслучайно главный собор крепости и города, построенный также Д.Трезини, стал местом упокоения всех (кроме Петра II) императоров России.

Но главным отличием архитектурного гения Трезини от когорты талантливых зодчих, творивших в XVIII веке, являлась способность решать **масштабные градостроительные задачи**, поставленные перед ним Петром Великим и отвечавшие, а часто превосходившие, требования времени.

Уже в первом ансамбле, созданном Трезини в Санкт-Петербурге – Троицкой площади на Петроградской стороне мы видим черты характерного почерка великого архитектора. Европа не знала еще площадей такого размера, **открытых водному пространству**. Сейчас трудно уже определить, кто – Доменико Трезини или сам Петр I являлся автором подобного замысла. Но как это было осуществлено отчетливо видно на знаменитой гравюре А.Ф. Зубова «Торжественный ввод в Санкт-Петербург шведских судов после победы при Гренгаме. 1720». Ничего подобного в мире тогда не было. Прообразом портовой площади, несомненно, является пiazetta Сан-Марко в Венеции. Однако даже сейчас, когда ныне существующая Троицкая площадь (где не сохранилось ни одной постройки XVIII века), в два раза меньше трезиниевской, она поражает своим масштабом.

Трезини первым разгадал загадку строящегося города – самой большой и красивой площадью Санкт-Петербурга является река Нева! И блестяще использовал это неоднократно - при строительстве Троицкой площади, разбивке партера Царицына луга (ныне Марсова поля – до середины XVIII века открытого к Неве), а затем на Василеостровской Стрелке. Остается только сожалеть, что огромная площадь на Васильевском острове с фасадом здания Двенадцати коллегий, выходящим к Неве, со временем была застроена. В мире совсем немного больших открытых к воде площадей (Лиссабон, Торговая площадь; Триест, площадь Единства Италии; Салоники, площадь Аристотеля) и все они построены много позже. Сейчас этот градостроительный прием, впервые примененный Доменико Трезини, является **визитной карточкой Санкт-Петербурга**, где три таких площади - Троицкая, Сенатская и площадь Ленина у Финляндского вокзала.

С пониманием роли Невы в градостроительной концепции Санкт-Петербурга - как главной транспортной артерии в XVIII веке, связаны гидротехнические проекты Трезини. В первую очередь, это сохранившиеся и несохранившиеся, многочисленные гавани - Галерная гавань; гаванцы - у Летнего и Зимнего дворцов, у Соляного городка; каналы - Екатерингофский канал, Морской в Петродворце. И в конечном итоге - знаменитая планировка линий с каналами на Васильевском острове! Великолепная градостроительная идея с **прямоугольной планировкой города**, опередившая на век знаменитый план нью-йоркского Манхэттена, и почти на двести лет впечатляющую планировку Барселоны.

Обширные площади, прямоугольные городские планы, уходящие вдаль перспективы улиц, создаваемые в проектах Доменико Трезини и его учеников не только опередили свое время, но сформировали уникальный **ансамблевый облик великого города** – то, что отличало и отличает Санкт-Петербург от многих мегаполисов мира. Трезини и его последователи филигранно используют принципы и приемы итальянского барокко и украшают абсолютно плоский город на реке Нева многочисленными «северными» шпилями, формируя знаменитую «небесную линию», впервые так названную академиком Д.С.Лихачевым.

С сожалением приходится признавать, что градостроительное наследие XVIII века почти не востребовано в современном Санкт-Петербурге. Лучшее, что можно сделать с депрессивной застройкой последних десятилетий – это снести ее. Это касается как фасадов невской акватории (Монблан, Охта), так и большинства новостроек. Возможно, возрождение новой градостроительной мысли лишь возникает еще на берегах Финского залива, но для решения подобных грандиозных задач необходимы личности масштаба Петра Великого и Доменико Трезини.

Массовое, нехарактерное для того времени строительство, развернутое первым русским императором в Санкт-Петербурге, требовало неординарных новаторских решений. Одним из таких решений было предложение Доменико Трезини осуществлять строительство по **типовым проектам**. Ничего подобного мир еще не видел! А сейчас типовые проекты являются основой строительной индустрии. Образцовые дома для «подлых», «зажиточных» и «именитых» по проектам Доменико Трезини и Жана-Батиста Леблона, построенные по приказу Петра I – первые примеры такой организации строительства. Эта идея позволяла зодчему одновременно осуществлять архитектурный надзор за десятками строящихся зданий. Само строительство часто осуществлялось учениками – таким образом, они получали практические навыки и умения, находясь под неусыпным оком мастера. Так, например, строился собственный дом Трезини на Васильевском острове, где его проект был воплощен в жизнь Михаилом Григорьевичем Земцовым.

Таким образом, Доменико Трезини оказался еще и создателем первой в России неформальной **архитектурной школы**, главой стилистического направления, получившего впоследствии название петровского барокко. А его любимый ученик М.Г. Земцов был одним из участников «Комиссии о Санкт-Петербургском строении», первой государственной градостроительной организации в России, создавшей первый генеральный план города и осуществившей знаменитую трехлучевую композицию.

Среди знаменитых учеников Доменико Трезини были и его ближайшие младшие родственники, носившие ту же фамилию – Джузеппе Трезини и Пьетро Антонио Трезини, яркие представители его школы, много построившие в Санкт-Петербурге, и часто достраивавшие его проекты уже после смерти мастера в 1734 году. Трезини по меткому выражению Александра Бенуа «протоптал дорогу» многочисленным архитекторам, художникам, скульпторам из **кантона Тичино** в Россию, где обосновались целые династии швейцарских мастеров.

Несомненно, что 350-летие великого швейцарского архитектора, половину жизни прожившего в России, является не только российским праздником! Но и швейцарским, а возможно и итальянским (где он много жил и учился), а также датским (где три года работал на строительстве крепостей).

Невзирая на прошедшее время, большинство созданий Доменико Трезини находятся в хорошей сохранности. Часть построек еще до конца XVIII века изменились до неузнаваемости. Здание первой Придворной аптеки на углу Миллионной улицы и Аптекарского переулка Джакомо Кваренги одел в новый презентабельный фасад. Существовавший там же Почтовый двор «проглотил» служебный корпус Мраморного дворца. Грандиозный ансамбль Итальянского дворца и сада ныне лишь читается с высоты птичьего полета от Фонтанки до Лиговского проспекта. Прекрасным примером бережного отношения к наследию мастера являются кроншпицы в Галерной гавани, созданные Д.Трезини в 1722 году в дереве - и восстановленные в камне архитектором М.А.Башмаковым уже в 1754!

Не сохранилось ни одного подлинного изображения мастера. Приписываемые ему портреты недостоверны. В Петербурге есть три мемориальных памятника. На площади, носящей его имя, перед его бывшим домом, что на Васильевском острове (ск. Павел Игнатьев. 2013); среди великих архитекторов Петербурга – в Александровском парке на Петроградской стороне (ск. А.Таратынов, 2011); и - «Рука творца» швейцарского скульптора Нага Арнольди (2003) во дворе Музея городской скульптуры у Александроневской лавры.

Могила Доменико Трезини, похороненного у Самсониевского собора на Выборгской стороне давно утрачена. В 1995 году рядом с собором был открыт мемориальный памятник «Первостроителям Петербурга» работы скульптора Михаила Шемякина и архитектора Вячеслава Бухаева. Монумент посвящен первым архитекторам Санкт-Петербурга А. Шлютеру, Ж.-Б. Леблону, Д. Трезини, Б. Ф. Растрелли и скульптору Б. К. Растрелли. «Благодарные потомки» за последние 25 лет отбили и похитили все бронзовые и латунные части памятника. Остался только гранитный «скелет». Городские власти запланировали реставрацию монумента, но сроки пока не определены.

Не в лучшем состоянии находится и чудом уцелевший во время Великой Отечественной войны дворец Санс-Эннуи, построенный Доменико Трезини в имени сестры Петра Великого царевны Марии Алексеевны близ Ораниенбаума. Еще лет пять назад в закованном дворце сохранялась дубовая лестница, в окнах были стекла, сохранялась кровля. В год 350-летия великого архитектора дворец представляет собой почти руину, а окружающий парк – заросшую кустарником помойку. Эти памятники ждут своих меценатов.

Нам малоизвестно творчество Доменико Трезини, как декоратора. Большинство интерьеров построенных им зданий не сохранились или были существенно изменены. Залы недавно отреставрированного Летнего дворца Петра I скорее всего отделявали другие мастера, в частности Андреас Шлютер. Мемориальные залы Зимнего дворца Петра I и Екатерины I, входящие в комплекс музея Государственного Эрмитажа – предмет тщательной, но реконструкции. Интересно, что «китайские» залы Меншиковского дворца на Васильевском острове украшены шелками из другого дворца, созданного Доменико Трезини – Екатерингофского. Незадолго до пожара и разборки деревянного дворца в 1921 году шелковые китайские обои были сняты и отправлены на хранение в Эрмитаж, благодаря чему остались целы. В 80-е годы они были в ужасающем состоянии, когда опытный художник-реставратор, лауреат Государственной премии Анастасия Борисовна Васильева взялась за их восстановление. Я видел эти ткани в те годы в ее мастерской на антресолях дворца. В то время я работал в Группе инструментальных методов анализа в Институте имени И.М.Сеченова АН СССР и сумел разработать методику и помочь Анастасии Борисовне определить точный химический состав пигментов для росписи по шелку. Важно было при реставрации в точности соблюдать рецептуру китайских мастеров XVII-XVIII веков. Очень рад, что моя помощь пригодилась при воссоздании тканей, к которым возможно прикасалась рука самого Доменико Трезини.

Александр Новиков,
действительный член Русского географического общества,
член Творческого союза художников России.
www.alexnovikov.spb.ru